

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ, ИСКУССТВА

Научная статья
УДК 316.7

К вопросу о трансформации общественного сознания в России XX века

Илона Валерьевна Шахова

Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина,
г. Рязань, Российская Федерация, i.shakhova@365.rsu.edu.ru

Аннотация. В статье определяются особенности происходивших на протяжении XX столетия эволюционных процессов в общественном сознании россиян, анализируются изменения в социальной структуре советского общества, а также осмысливается возникновение нового типа личности в исследуемую эпоху. Для решения поставленных задач использовались сравнительно-исторический метод, позволивший проследить трансформацию общественного сознания под влиянием социокультурных преобразований в советском и постсоветском обществе; аналитический метод, с помощью которого выявлялись специфика кризиса идентичности и становление новых ценностных иерархий интересов в то или иное десятилетие советского и постсоветского периодов. Соответственно, трансформация общественного сознания отражалась в культурном уровне развития как индивидов, так и общества в целом, в особенностях самоидентификации, в осознании себя частью страны, в принятии единства культурных традиций.

Ключевые слова: общественное сознание, трансформация, Россия, XX век, русская культура.

Для цитирования: Шахова И.В. К вопросу о трансформации общественного сознания в России XX века // Русская филология и национальная культура. 2024. №2(11). С. 64-70. Доступно по ссылке: <https://filolog-rgu.ru/wp-content/uploads/st12-2024.pdf>

Original article
УДК 316.7

On the issue of the transformation of public consciousness in Russia of the XX century

I. V. Shakhova

Ryazan State University named for S.A. Yesenin,
Ryazan, Russian Federation, i.shakhova@365.rsu.edu.ru

Abstract. The article defines the features of the evolutionary processes that took place during the 20th century in the public consciousness of Russians, analyzes changes in the social structure of Soviet society, and also comprehends the emergence of a new type of personality in the era under study. To solve the tasks set, a comparative historical method was used, which made it possible to trace the transformation of public consciousness under the influence of socio-cultural transformations in Soviet and post-Soviet society; an analytical method used to identify the specifics of the identity crisis and the formation of new value hierarchies of interests in one decade or another of the Soviet and post-Soviet periods. Accordingly, the transformation of public consciousness was reflected in the cultural level of development of both individuals and society as a whole, in the peculiarities of self-identification, in the awareness of oneself as a part of the country, in the acceptance of the unity of cultural traditions.

Key words: social consciousness, transformation, Russia, XX century, Russian culture.

Введение. Анализ трансформации общественного сознания позволяет более детально рассмотреть происходящие события общественно-политического и экономического характера, а также спрогнозировать дальнейшую судьбу того или иного народа, государства. Общественное сознание, носителем которого выступает индивид, определенная социальная группа и общество в целом, не является совокупностью индивидуальных сознаний и изначально имеет надличностный характер. Оно в большей степени выражено в идеологиях, теориях, нормах. Среди форм общественного сознания следует выделить: политическое, правовое, религиозное, философское, нравственное, художественное и др. Закономерным процессом является изменение общественного сознания, его трансформация в ходе истории и смене формаций. Социальные кризисы современности, проявляющиеся в общественном сознании, отражают проблемы общественной жизни. Сегодня существует понятие кризиса морали, искусства, права и т.д.

Основная часть. Трансформация общественного сознания в государствах происходит, как правило, под знаком амбивалентности, то есть под одновременным влиянием кризисных явлений мирового масштаба, связанных с процессами глобализации, и переходом к новой системе ценностей и влиянием локальных кризисов, влекущих разрушение прежних ценностных ориентаций. Изучение проблемы трансформации общественного сознания позволяет проследить линию кризисных явлений и спрогнозировать вектор дальнейшего социокультурного и политического развития государства.

Первые годы советской власти стали временем социального эксперимента, цель которого виделась в построении социализма, возникновении качественно нового типа личности советского человека и изменении российского социума. Д. Ланца отмечает: «Расцветают во всей своей полноте и достигают своего исторического зенита формы национальной идентичности и патриотизма, уже заключённые в марксистско-ленинской государственной замысел, а затем проникшие в советские институты в первые годы становления нового государства» [2, с. 242].

Помимо человеческих потерь за период Первой мировой войны, революционных потрясений и Гражданской войны, молодое государство также потеряло значительную часть эмигрировавшей интеллигенции. В течение 1920-1930-х годов сформировалась новая социальная структура советского общества: союз рабочего класса, колхозного крестьянства и трудовой интеллигенции. Однако нельзя не отметить появление также номенклатуры и вытеснение тех социальных элементов, которые являлись представителями правящего класса в дореволюционной России.

Идея построения нового будущего, а вместе с ним и появления человека нового типа несколько трансформировалась к середине 1920-х годов. Теперь советский человек был призван стать основой технократической утопии, в которой грань между видами труда (умственным, физическим и творческим) должна быть стерта. К началу 1930-х данный проект реализовывался во всех областях: происходила ликвидация безграмотности, начались первые пятилетки, и в тоже время развернулись масштабные репрессии и процессы над «врагами народа». Человеку в это время действительно была свойственна крайняя подозрительность. Это объясняется не только внутренними преобразованиями, но и событиями, происходящими на мировой арене. Разделение на «своих» и «чужих» прослеживается и в пропаганде ряда других мировых государств, что прямо связано с надвигающейся угрозой новой мировой войны.

Вопрос об идеальном человеке поднимался не только в контексте политической, экономической и социальной жизни, но и, в первую очередь, в искусстве. С одной стороны под влиянием активно проводившейся идеологии, а с другой стороны, по причине преобразований в различных сферах общества, стал складываться новый тип личности советского человека. Новому типу

личности были свойственны идеализм в отношении построения общества справедливости, энтузиазм и заинтересованность в создании нового мира.

В 1940-е годы вся страна жила во имя победы над врагом. Говоря обо всех этих свершениях, нельзя не упоминать ошибки, которые совершались властью. Это подавление крестьянских восстаний и коллективизация, просчёты в аграрной политике, репрессии против служителей церкви, шпиономания, создание громадных пенитенциарных структур.

Послевоенный этап охарактеризовался проблемой в области кадров, повышением уровня бюрократизации, постепенным превращением высшего партийного звена в некую «аристократию» с соответствующим образом жизни. А.А. Ликсутов пишет: «Одна из основных доминант общественного сознания – боязнь новой войны порождена с одной стороны близостью прошедшей Великой Отечественной, с другой – реалиями начавшейся “холодной” войны, частично нагнеталась пропагандой» [3, с. 83-84]. А.Г. Григорьева отмечает, что при этом, «во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг. в целом значительно расширились социальные возможности рабочих и служащих в области образования, здравоохранения, жилья, потребления более ценных продуктов питания и предметов домашнего обихода. То, что прежде составляло привилегии номенклатуры и приближенной к ней “рабочей аристократии”, теперь стало более доступным для самых широких слоев городского населения» [1, с. 254].

1980-е годы стали пиком некомпетентности и непрофессионализма практически всей верхушки правительства СССР. Непродуманные действия, беспорядок в кадровой политике и благие цели при отсутствии чёткого плана – лейтмотив последнего десятилетия существования СССР. Отсутствие гибкости в политической, социальной и экономической сфере привело к тому, что в СССР стали появляться её заменители, параллельные структуры. Среди проблем общества – «цеховики», «теневая экономика». В социальной сфере отсутствие гибкости вкупе с высоким уровнем высшего образования среди населения приводит к усилению движения «диссидентов», требовавших свободы печати, свободы слова. Все эти проблемы стали закономерным результатом закоснения системы, отсутствия притока молодых кадров, постепенного старения правящей верхушки. Брежневская эпоха сформировала закрытый круг «элиты», своеобразного клуба избранных, что только ускоряло деструктивные процессы внутри СССР.

В перестроечные времена была провозглашена гласность, которая помогла критически осмыслить события прошедших лет, лучше понять причины возникновения кризиса, но не помогла преодолеть его последствия. К.В. Черынолих указывает, что «итогом гласности становится политизация массового советского сознания, критическое отношение и в целом – негативное восприятие всей советской действительности» [6, с. 110]. Серьёзные удары по находящейся в кризисе советской экономике нанесли начавшаяся

антиалкогольная компания и авария на чернобыльской АЭС. Одновременно начинаются всё более нарастающие политические процессы, ведущие к ослаблению центральной власти. По всему СССР начинают вспыхивать конфликты на национальной почве, например, беспорядки в Казахстане, конфликт между армянами и азербайджанцами в Нагорном Карабахе. Постепенно сформировалась идея пересмотра государственного устройства СССР, как нового Союза республик с более децентрализованной властью и более широкими полномочиями на местах. Однако процесс вышел из-под контроля, в августе 1991 г. все кризисы достигли апогея, вылившись в путч в Москве, в ходе которого СССР как государство фактически прекратил своё существования. Вместе с тем была предпринята попытка «омолодить» государственный аппарат, вследствие чего огромное количество молодых чиновников, не обладающих необходимым опытом, оказалось на высоких должностях, что также принесло свои негативные плоды.

В 1990-е гг., в период либерального реформаторства, обозначился ряд проблем, обусловивших трансформацию общественного сознания: отсутствие национальной идеи, падение культурного и интеллектуального уровня граждан, несформированные мотивы самоидентификации. Т.Г. Чекменева указывает, что «кризис идентичности проявляется в утрате статусов, идеалов, ценностей, лежащих в основе господствующей политической культуры, поиске новых духовных ориентиров, своего места в общественной системе и своих связей с государством, переоценке прошлого опыта, идей, символов» [5, с. 35]. Одной из первых предпосылок кризиса идентификации стало переосмысление событий отечественной истории в связи с общегосударственной либерализацией и свободным доступом к информации, которая тщательно скрывалась в советский период. Обострение внимания к собственной истории стало характерной чертой гражданского сознания в начале 1990-х годов, причем советское прошлое источники СМИ и власти стремились отразить с отрицательной стороны. Это позволило убедить часть россиян отказаться от советских идеалов и советского прошлого. В этом отражалось желание возрождения прежних идеалов, утраченных после распада Российской империи.

Однако стремление новой власти сделать Россию преемницей Российской империи породило отказ от советской истории, в том числе и от празднования советских праздников – годовщины Октябрьской революции. Либеральные реформы официально провозгласили курс на сближение с Европой, отхода от социалистических идеалов. В обществе усилилось противостояние массы и элит. Это стало причиной понижения культурного, интеллектуального уровня общества, повышению уровня преступности и, в целом, криминализации общества. Многие из молодых россиян того времени оправдывали материальное благополучие и достижение собственных целей даже если это требовало отступления от моральных и правовых норм.

Разрушение представлений об окружающей политико-социальной реальности породило и разрушение представлений о социальном единстве и целостности. Общество уже в середине 1990-х годов было разрозненно по политическому, материальному, этническому и иным признакам. После распада СССР и неудачно проведенных реформ у граждан происходит переосмысление жизненных ценностей.

Крупные преобразования, ярко проявленные в период распада СССР, и становление новой ценностной системы, продолжающиеся в нашей стране, до сих пор вызывают трансформацию общественного сознания и переосмысление социокультурных ориентаций российских граждан. Возникшие в это время кризисные тенденции привели к деградации и деформации ценностной иерархии интересов. Как пишет С.С. Метелёва, в постсоветскую эпоху «новую ценностную систему российского общества формируют три взаимосвязанные тенденции: отрицание идеологически обусловленных ценностей социализма, усвоение ценностных позиций общества потребления, поиск консенсуса между традиционным национальным мировоззрением и ценностями нового времени» [4, с. 42]. В случае крушения идеалов, ценностных ориентиров разрушается «гражданская модель», человек перестает идентифицировать себя с тем государством, в котором он проживает, он не чувствует себя преемником исторического наследия, что ведет к гибели цивилизационных основ.

Заключение. СССР большую часть своего времени был государством социально ориентированным, что помогло решить многие проблемы, построить сильное и процветающее государство. Сегодня делается все возможное для того, чтобы воссоздать истинное общественное сознание российского народа, основанное на высокоморальных принципах, любви к истории отечества и уважении к государственности. Будущее государства зависит от культурного и нравственного уровня развития индивидов и общества в целом, от самоидентификации, осознания себя частью страны и частью своего народа, от принятия единства культурных традиций и ценностей.

Список источников

1. Григорьева А. Г. Перемены в уровне жизни и политических настроениях советского общества во второй половине 1950-х - начале 1960-х гг. // Теория и практика общественного развития. 2011. № 5. С. 252-254.
2. Ланца Д. Феномен советской идентичности в 1920-1945 гг. // Диалог культур и цивилизаций : Материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 15–16 марта 2019 года / Под общей редакцией Ч. Б. Далецкого, А. Ю. Платко. Москва: Московский государственный лингвистический университет, 2019. С. 131-138.
3. Ликсутов А. А. Развитие общественного сознания в СССР в контексте геополитического противостояния двух сверхдержав // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2010. № 4(158). С. 80-84.
4. Метелева С. С. Трансформация ценностей: от советского человека к человеку общества потребления // Вопросы культурологии. 2013. № 1. С. 42-47.

5. Чекменева Т. Г. Кризис национальной идентичности в постсоветской России и пути его преодоления // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2010. Т. 6, № 10. С. 35-38.

6. Чернолих К. В. История изменения общественного самосознания в СССР 1985-1991 годы // Свободная мысль. 2023. № 2(1698). С. 99-112.

References

1. Grigor'eva A. G. Peremeny v urovne zhizni i politicheskikh nastroeniyakh sovetskogo obshchestva vo vtoroi polovine 1950-kh -nachale 1960-kh gg / A. G. Grigor'eva // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2011. № 5. S. 252-254. (In Russ.)

2. Lantsa D. Fenomen sovetskoi identichnosti v 1920-1945 gg / D. Lantsa // Dialog kul'tur i tsivilizatsii : Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Moskva, 15–16 marta 2019 goda / Pod obshchei redaktsiei Ch. B. Daletskogo, A. Yu. Platko. Moskva: Moskovskii gosudarstvennyi lingvisticheskii universitet, 2019. S. 131-138. (In Russ.)

3. Liksutov A. A. Razvitie obshchestvennogo soznaniya v SSSR v kontekste geopoliticheskogo protivostoyaniya dvukh sverkhderzhav / A. A. Liksutov // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Severo-Kavkazskii region. Obshchestvennye nauki. 2010. № 4(158). S. 80-84. (In Russ.)

4. Meteleva S. S. Transformatsiya tsennostei: ot sovetskogo cheloveka k cheloveku obshchestva potrebleniya / S. S. Meteleva // Voprosy kul'turologii. 2013. № 1. S. 42-47. (In Russ.)

5. Chekmeneva T. G. Krizis natsional'noi identichnosti v postsovetskoj Rossii i puti ego preodoleniya / T. G. Chekmeneva // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. 2010. Т. 6, № 10. С. 35-38. (In Russ.)

6. Chernolikh K. V. Istoriya izmeneniya obshchestvennogo samosoznaniya v SSSR 1985-1991 gody / K. V. Chernolikh // Svobodnaya mysl'. 2023. № 2(1698). S. 99-112. (In Russ.)

Информация об авторе

Шахова Илона Валерьевна, кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.
e-mail: i.shakhova@365.rsu.edu.ru

Information about the author

Shakhova Iona Valerievna, candidate of cultural studies, associate professor of the Department of Cultural Studies of Ryazan State University named after S.A. Yesenin
e-mail: i.shakhova@365.rsu.edu.ru

Дата поступления статьи: 12.02.2024